

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Куфлевой Валентины Николаевны
на тему: **«Теоретические основы учения о лице, совершившем
преступление»**, представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.1.4 — уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Докторская диссертация Куфлевой Валентины Николаевны посвящена крупной, сложной и в высокой степени актуальной проблеме современной уголовно-правовой науки — разработке целостного учения о лице, совершившем преступление, как самостоятельной уголовно-правовой категории, имеющей системообразующее значение для понимания механизма уголовно-правового регулирования, оснований уголовной ответственности, ее дифференциации и индивидуализации.

Актуальность избранной темы сомнений не вызывает. В условиях усложнения общественных отношений, цифровизации, технологизации и усиливающихся рисков дегуманизации права обращение к проблеме места человека в уголовном праве приобретает не только теоретическое, но и мировоззренческое, а также прикладное значение. Соискатель убедительно показывает, что отечественная уголовно-правовая доктрина до настоящего времени не выработала цельного учения о лице, совершившем преступление, а существующие подходы нередко фрагментарны и не дают единого ответа на вопросы о правовом статусе такого лица, его роли в структуре уголовно-правового отношения, пределах учета данных о личности при решении

вопросов уголовной ответственности и назначении мер уголовно-правового характера.

Содержание автореферата свидетельствует о выполнении самостоятельного фундаментального исследования, отличающегося выраженной научной новизной, внутренней логической завершенностью и значительным доктринальным потенциалом. К несомненным достоинствам работы следует отнести то, что диссертант не ограничивается анализом отдельных частных вопросов, а предлагает именно концептуальное построение, в рамках которого категория «лицо, совершившее преступление» рассматривается в системном единстве с механизмом уголовно-правового регулирования.

Заслуживает высокой оценки методологическая основа исследования. Автор опирается на системный подход, конституционное правопонимание, аксио-телеологическую интерпретацию правовых предписаний, а также использует широкий круг общенаучных и частно-научных методов. Положительное впечатление производит и эмпирическая база исследования, включающая анализ актов Конституционного Суда Российской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, значительного массива судебных решений, материалов законотворческой практики, статистических данных и результатов анкетирования специалистов. Это придает выводам диссертанта необходимую степень убедительности и демонстрирует серьезную исследовательскую работу.

К числу наиболее значимых научных результатов, отраженных в автореферате, следует отнести:

- разработку авторской концепции лица, совершившего преступление, как особой уголовно-правовой категории;
- обоснование разграничения субъектов уголовного права, субъектов уголовно-правового воздействия и субъектов уголовно-правового отношения;
- раскрытие содержания общего, специального и индивидуального правового статуса лица, совершившего преступление;

- предложение различать основания и условия уголовной ответственности;

- разработку подхода к систематизации мер уголовно-правового воздействия с учетом соотношения опасности деяния и опасности личности;

- обоснование методологических требований к типологии лиц, совершающих преступления, а также авторское осмысление нормативного значения факта совершения преступления впервые и при наличии судимости.

Отдельно следует подчеркнуть, что работа имеет не только серьезное теоретическое, но и несомненное прикладное значение, причем не в абстрактном, а в вполне конкретном правоприменительном измерении. С точки зрения практикующего адвоката исследование представляет особую ценность, поскольку разработанные в нем положения способны быть использованы при формировании позиции защиты по уголовным делам, при оспаривании квалификации содеянного, при доказывании недопустимости расширительного учета данных о личности обвиняемого, а также при аргументации в пользу справедливой индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Предложенная соискателем концепция лица, совершившего преступление, позволяет глубже осмыслить пределы уголовно-правовой оценки поведения и пределы допустимого учета характеристик личности в процессе квалификации, назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера. Для адвокатской практики это имеет принципиальное значение, поскольку в реальной судебной деятельности нередко наблюдается смешение признаков деяния и сведений о личности, что способно вести к завышению уголовно-правовой оценки, к фактическому двойному учету одних и тех же обстоятельств и, как следствие, к нарушению принципов справедливости и законности.

Практическая значимость диссертации состоит также в том, что ее положения могут использоваться защитой при подготовке ходатайств, письменных возражений, апелляционных и кассационных жалоб, а равно при

выстраивании аргументации против формального либо чрезмерно репрессивного подхода к оценке личности обвиняемого. В этом смысле работа способна способствовать не только развитию уголовно-правовой доктрины, но и повышению качества профессиональной защиты по уголовным делам.

Практическое применение положений диссертации для защиты по уголовным делам представляется возможным по нескольким направлениям.

Во-первых, выводы автора о необходимости строгого разграничения общественной опасности деяния и общественной опасности личности имеют существенное значение для практики защиты по уголовным делам. В деятельности следствия и суда нередко встречаются случаи, когда недостаточность доказательств по событию преступления, его квалифицирующим признакам либо по степени вины фактически компенсируется ссылками на отрицательные данные о личности обвиняемого. Разработанный в диссертации подход способен служить дополнительным доктринальным аргументом против подобных подмен, что особенно важно при оспаривании обвинения, квалификации деяния и чрезмерно сурового наказания.

Во-вторых, положения о правовом статусе лица, совершившего преступление, и о содержании его уголовно-правовых притязаний создают более прочную научную основу для отстаивания стороной защиты требований законности, справедливости и мотивированности судебного решения. Для стороны защиты это важно не только на стадии судебного разбирательства, но и при проверке законности приговора в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, когда возникает необходимость показать, что суд вышел за пределы допустимой уголовно-правовой оценки личности подсудимого либо необоснованно придал таким сведениям определяющее значение.

В-третьих, особый практический интерес для защиты представляют выводы автора, касающиеся квалификации преступлений со специальным субъектом, оценки повторности преступного поведения, учета судимости и разграничения обстоятельств, влияющих на квалификацию, и обстоятельств,

подлежащих учету лишь при индивидуализации уголовной ответственности. Указанные положения могут быть использованы адвокатом для оспаривания ошибочной квалификации, недопустимого двойного учета судимости и иных характеристик личности, а также необоснованного усиления уголовно-правовых последствий в отношении подзащитного.

В-четвертых, практическая ценность работы состоит и в том, что она ориентирует правоприменителя на более высокие требования к мотивировке решений по вопросам выбора меры уголовно-правового воздействия. Это имеет особую значимость для защиты в тех уголовных делах, где именно оценочные суждения о личности виновного оказывают решающее влияние на вид и размер наказания, возможность применения условного осуждения, отсрочки, освобождения от наказания либо иных предусмотренных законом механизмов смягчения уголовно-правовых последствий.

В-пятых, содержащиеся в автореферате положения могут быть востребованы и в практике доказывания по уголовным делам, поскольку они позволяют более четко разграничивать обстоятельства, подлежащие установлению для вывода о наличии состава преступления, и сведения, имеющие значение лишь для последующей индивидуализации ответственности. Для стороны защиты это особенно важно при оспаривании обвинения, основанного не на достаточной совокупности доказательств деяния, а на расширительном использовании сведений о личности обвиняемого.

Вместе с тем при общей высокой оценке работы автореферат вызывает ряд дискуссионных вопросов, требующих, на наш взгляд, более развернутого обоснования в ходе публичной защиты, в том числе применительно к их возможному использованию в правоприменительной и адвокатской практике.

Первое. В числе положений, выносимых на защиту, соискатель исходит из того, что субъектом уголовно-правового отношения может быть только лицо, совершившее преступление, и, в связи с этим, предлагает пересмотреть подход к нормативному оформлению последствий совершения общественно

опасного деяния невменяемым лицом, а также к правовой природе принудительных мер медицинского характера и мер воспитательного воздействия. Данная позиция отличается научной смелостью и представляет значительный интерес. Вместе с тем в ходе публичной защиты хотелось бы услышать более развернутые пояснения о том, как предлагаемый подход может быть реализован в правоприменении, в том числе в деятельности суда и стороны защиты: каким образом он повлияет на пределы доказывания, на мотивировку судебных решений, на разграничение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов, а также не создаст ли он дополнительных трудностей в практике рассмотрения дел, связанных с применением принудительных мер медицинского характера.

Второе. Существенный научный интерес представляет авторская идея о различении оснований и условий уголовной ответственности, а также тезис о необходимости вывести признаки субъекта преступления и иные признаки, характеризующие опасность личности, за пределы конструкции состава преступления в отдельную нормативно значимую структуру - условия уголовной ответственности. Вместе с тем именно здесь возникает наиболее важный для практики вопрос: каким образом предлагаемая модель должна работать при квалификации деяния, формулировании обвинения, определении предмета доказывания и оценке допустимых пределов учета сведений о личности обвиняемого. С практической точки зрения желательно более подробно показать, каким образом данная конструкция может способствовать устранению ошибок, связанных со смешением признаков состава преступления и характеристик личности, и каким образом она может быть использована для повышения качества судебной мотивировки.

Третье. С прикладной точки зрения дискуссионным является положение о необходимости унификации нормативной оценки лиц, повторно совершающих преступления, через признание судимости элементом характеристики личности виновного, который должен учитываться главным образом при индивидуализации уголовной ответственности, а не при

конструировании составов преступлений. Данный подход выглядит теоретически стройным и способен иметь значительный позитивный эффект для практики, в том числе для предупреждения двойного учета одних и тех же обстоятельств. Вместе с тем в ходе защиты было бы полезно более детально раскрыть, как предлагаемый подход должен соотноситься с действующими институтами рецидива, специального субъекта преступления и обстоятельств, отягчающих наказание, а также насколько его реализация способна повлиять на сложившуюся судебную практику и на аргументацию стороны защиты при оспаривании избыточно репрессивной уголовно-правовой оценки личности обвиняемого.

Четвертое. Соискатель убедительно показывает значимость сведений о личности для индивидуализации уголовной ответственности, однако в практическом плане хотелось бы видеть более отчетливые критерии разграничения тех характеристик личности, которые допустимо учитывать при назначении наказания и применении иных мер уголовно-правового характера, и тех сведений, использование которых может привести к фактическому предрешению вывода о виновности либо к усилению репрессии при недостаточной доказанности обстоятельств самого деяния. Для правоприменительной и адвокатской практики данный вопрос имеет принципиальное значение, поскольку именно на этом уровне чаще всего возникают ошибки, затрагивающие требования справедливости, презумпции невиновности и индивидуализации ответственности.

Высказанные замечания имеют научно-дискуссионный характер, направлены на дальнейшее развитие положений диссертации и не снижают общей высокой оценки исследования.

В целом автореферат диссертации Куфлевой Валентины Николаевны отражает результаты самостоятельной, фундаментальной и завершенной научно-квалификационной работы, имеющей крупное значение для развития уголовно-правовой науки. Особо следует отметить, что результаты исследования обладают не только доктринальной, но и выраженной

